

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1
ГРНТИ 06 (82)

**Особенности развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации
(на сравнительном примере ЕАЭС И БРИКС)**

Н.В. Лясников, д.э.н., профессор
e-mail: acadra@yandex.ru

Д.И. Усманов, к.э.н.
e-mail: us.dali@mail.ru

М.Ш. Магарамов, к.э.н.
e-mail: malik_1607@mail.ru

З.К. Омарова, д.э.н.
e-mail: omarova@ipr-ras.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье исследуются особенности развития транзитивных экономик государств-членов ЕАЭС и БРИКС в эпоху цифровизации. **Цели/задачи.** Целью работы является анализ факторов обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС и БРИКС в условиях развития цифровой экономики. **Методология.** Методической основой данной статьи являются исследования по актуальным проблемам развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации; ключевым аспектам стимулирования новых технологических явлений в экономических системах государств-членов ЕАЭС и БРИКС. **Результаты.** В настоящей статье выделены приоритетные направления развития экономик стран ЕАЭС и БРИКС; предложены меры по совершенствованию методов и форм стимулирования экономического роста территорий, трансформации традиционных социальных институтов в период цифровой экономики. **Выводы/значимость.** Разработка новых технологий и создание продуктов на основе интеллектуального труда рассматриваются определяющими факторами конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик. Для евразийской пятёрки и стран БРИКС происходит так называемая четвёртая промышленная революция; стремительно расширяются возможности в области «цифры» – в части искусственного интеллекта, автомобильного транспорта, квантовых компьютеров. **Применение.** Полученные выводы и результаты исследований могут быть использованы в качестве основы для выработки комплекса мер и практических рекомендаций по реализации эффективных механизмов взаимодействия и согласования интересов субъектов экономических систем в решении производственных вопросов; развитию цифрового общества, эффективному функционированию социальных институтов в период цифровой экономики и формированию экосистемы нового мира.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00606\19 «Формирование эффективных механизмов взаимодействия национальных инновационных систем государств-членов ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в научно-технологической сфере»).

Ключевые слова: транзитивные экономики, ЕАЭС, БРИКС, цифровизация, цифровая экономика, инновационное развитие, производительность труда, фактор роста

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-1-93-100>

Введение

Технологические тенденции последнего десятилетия, связанные с появлением и развитием технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейн и других технологий, приводят к появлению не просто продуктов с новыми, усовершенствованными характеристиками, которые улучшают потребительские качества продукции либо повышают эффективность функционирования отрасли, но и влияют более масштабно – на само устройство системы хозяйственных отношений.

Цифровая экономика занимает основную позицию во всех сферах общественной жизни, оказывая значительное влияние на рынок труда. Цифровизация экономической системы явля-

ется основным направлением развития государства, экономики и общественных отношений, а цифровая экономика – прорывная технология в системе устойчивого развития общества и общественных отношений.

Оперативная и согласованная регуляторная политика позволит максимально эффективно использовать стимулы новых технологических явлений в обеспечении устойчивого экономического роста и повышении конкурентоспособности государств-членов ЕАЭС и БРИКС (рис. 1, 2). Для обоснования важности пропорционального и последовательного развития экономик стран, входящих в состав интеграционных объединений СНГ и Дальнего зарубежья (БРИКС), проведем анализ динамики экспорта высокотехнологичных товаров в % от общего экспорта товаров стран (%).

Рис. 1. Динамика экспорта высокотехнологичных товаров (в % от экспорта товаров стран ЕАЭС)

Представленные на графике страны являются полноправными членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 2015 года. Анализ экспорта высокотехнологичного производства этих стран позволяет понять стартовые позиции каждой из государств в стремлении к переходу на новый уровень технологического уклада экономики, основанной на знаниях и нейросистемах цифровизации. Экспорт высокотехнологичной продукции включает экспорт товаров с высокой интенсивностью НИОКР. Например, ракетно-космические аппараты, компьютеры, фармацевтика, научное оборудование, электрооборудование и пр.

Согласно показателям графика видно, что Россия до 2004 года занимала первое место среди всех стран ЕАЭС по экспорту высокотехнологичных товаров в % от экспорта товаров, а с 2005 года на первое место по этому показателю перемещается Казахстан, как мы полагаем после внедрения и реализации инновационной политики развития. Такое положение дел свидетельствует о наличии серьезных проблем в секторальном развитии Российской экономики, поскольку мы сегодня всё ещё больше экспортируем углеводороды и сырьё это замедляет практическую возможность реализации программы цифровой экономики в России к 2024 году. Понятно, что инновации «работают» не на лозунгах и красивых концепциях, для их реализации нужен серьезный научно-технический базис на платформе современных технологий.

Эту очевидную истину давно, уяснил и реализовывает Китай, который является ближайшим стратегическим партнером России по БРИКС (Рис. 2).

На рис. 2 представлена динамика экспорта высокотехнологичных товаров в % от общего экспорта товаров стран участниц экономического блока БРИКС. По этому показателю Китай является абсолютным лидером, превосходящим своих партнеров в разы.

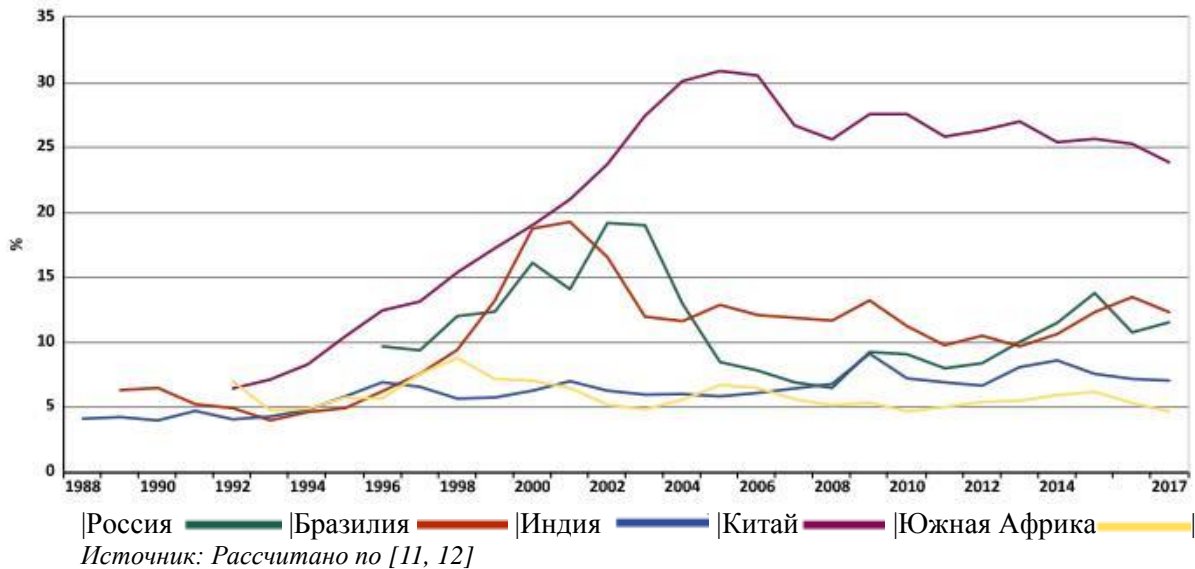

Рис. 2. Динамика экспорта высокотехнологичных товаров
(в % от экспорта товаров стран БРИКС)

В целом члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них как мощной и развивающейся экономики, так и большого количества важных для мировой экономики ресурсов: Бразилия — 7-я экономика мира по ВВП по ППС, богата сельскохозяйственной продукцией; Россия — 6-я экономика мира по ВВП по ППС, крупнейшие запасы минеральных ресурсов, имеет крупнейшую в мире территорию, одна из двух крупнейших в мире ядерных держав; Индия — 3-я экономика мира по ВВП по ППС, обладает дешёвыми интеллектуальными ресурсами, одна из двух стран с более чем миллиардным населением; Китай — 1-я экономика мира по ВВП по ППС и 1-й в мире экспортёр («мировая фабрика»), обладатель крупнейших в мире валютных резервов, имеет крупнейшее в мире население; Южно-Африканская республика — 30-я экономика мира по ВВП по ППС, имеет разнообразные природные ресурсы.

Обзор литературы по теме

Работы по изучению цифровизации экономики нашли свое отражение во многих зарубежных и отечественных исследованиях и представлены в них довольно широко и разнообразно. Рассмотрим несколько наиболее ярких и отличающихся подходов к понятию «цифровая экономика».

Так, Т.Л. Харламова и А.О. Новиков рассматривает цифровую экосистему достаточно узко как совокупность устройств, сервисов и технологий, отмечая в качестве ее создателей компании Microsoft, Apple, Google [7].

А.П. Добрынин и М. Кастельс считают, что она формируется посредством конвергенции трех сетей: ИТ-сети, социальной сети и сети обмена знаниями [2, 3].

Статья В.П. Куприяновского, С.А. Синягова, С.И. Липатова «Цифровая экономика – «Умный способ работать» является продолжением серии публикаций по актуальным вопросам реализации в России цифровой экономики и в целом внедрения интеллектуальных (Smart) систем. В статье [5] был рассмотрен опыт успешного развития цифровой экономики и стандартизации ее основных направлений на примере Великобритании. В заключении было указано, что одна из существенных проблем развития в этом формате - это нехватка кадров, способных работать в условиях новых парадигм.

Результаты теоретического анализа

На данный момент времени человечество вступило в новую фазу своего развития, которую принято называть эпохой цифровизации. Данный этап цивилизации характерен тем, что деятельность человека связана с созданием, переработкой и использованием информации и

определенных знаний, представленных в цифровом виде. Сегодня большая часть занятого населения трансформируется из сферы производства традиционных видов товаров и услуг и участвует в процессах накопления, хранения, поиска, обработки, перераспределения информации, а продуктом потребления становится информация [6, с. 54]. И, что является наиболее важным для стран ЕАЭС и БРИКС, происходит цифровизация всё большего числа отраслей традиционной экономики, да и самой повседневной жизни.

С 1 января 2015 года начал свою работу Евразийский экономический союз. ЕАЭС, и БРИКС стали практически сразу регулировать новые интеграционные процессы в меняющемся мире и укреплять свои позиции. В то же время новые объединения не собираются останавливаться на достигнутом. В 2016 году наиболее значимым нормативно-правовым актом, влияющим на инвестиционный климат мирового сообщества в целом, стал Таможенный кодекс ЕАЭС [3, с. 88].

Другой важной инициативой является введение безвизового режима для туристических групп из стран – членов БРИКС. Эта инициатива выглядит весьма символично на фоне прямо обратного процесса, идущего в ЕС: там, напротив, некоторые страны выражают готовность «заморозить» на время Шенген, а некоторые даже перешли к практическим действиям в этом направлении. На этом фоне нет ничего удивительного в том, что интерес к ЕАЭС как к новому и уже доказавшему свою жизнеспособность интеграционному проекту растет.

Около 40 стран готовы подписать соглашение о создании зоны свободной торговли с Евразийским экономическим союзом.

Все происходящее вокруг ЕАЭС и БРИКС говорит о том, что оба союза подтвердили на практике неплохие перспективы для дальнейшего своего развития. Эксперты считают, что их успех в немалой степени обусловлен тем, что создатели ЕАЭС и БРИКС учли ошибки, допущенные в процессе создания и развития другого широко известного интеграционного проекта – а именно Европейского союза. Страны ЕАЭС и БРИКС вправе проводить внешнюю и внутреннюю политику по своему усмотрению, что стало особенно заметным в контексте санкционной войны, разгоревшейся между Россией и ЕС [8, с. 38].

Государства, входящие в ЕАЭС и БРИКС, не стали вводить санкции против нашей страны, но и не стали вступать в конфронтацию с ЕС, и никто от них таких жертв во имя солидарности не требовал. Не меньший интерес у аналитиков вызывает дальнейшее поведение Банка БРИКС, который рассматривается как институт, со временем способный составить конкуренцию МВФ. К Международному валютному фонду и особенно к его действиям в греческом, аргентинском и украинском кейсах много вопросов. От Банка БРИКС ждут, с одной стороны, более взвешенной политики управления рисками, а с другой, меньшей политизированности при принятии решений. Собственно говоря, того же самого ждут и от ЕАЭС, и от БРИКС в целом.

Странам ЕАЭС и БРИКС предстоит принять «дорожную карту» практической реализации цифровизации экономик. Так, к примеру, на сегодняшний день на площадке Евразийской экономической комиссии отобрано уже восемь проектов. Около 20 проектов – на стадии проработки [2, с. 5].

Россия предложила участникам ЕАЭС начать работу по четырём первоочередным интеграционным проектам. Из них два могут быть реализованы в рамках цифровой повестки. Речь идёт о создании евразийских интернет-ресурсов – что, как кажется, очень важно, – в сфере образования, науки, культуры и туризма. И цифровой платформы для малого и среднего бизнеса.

Причем такая цифровая платформа разработана и достаточно успешно применяется на сегодняшний день в России. И цифровая программа является национальной моделью, национальной программой. Она предусматривает создание практически всех компонентов экосистемы для роста цифровой экономики. Если говорить о финансировании программы, то в России запланировано на ближайшие пять лет порядка 1,8 трлн рублей, или около 30 млрд. долларов. Причем часть этих денег планируется выделять из федерального бюджета, часть из внебюджетных источников [9, с. 13].

В приоритете направлений развития экономик стран ЕАЭС и БРИКС смена стратегии государственного управления, формирование новой модели государства, развитие социальных

институтов в период цифровой экономики, формирование экосистемы нового мира, актуальные задачи развития территорий, методы и формы стимулирования экономического роста, трансформация традиционных социальных институтов.

Принципиальное значение имеет комплексный подход, стимулирующий экономический рост как совокупность инструментов и ресурсов в политико-правовой сфере, образовательных инноваций, позитивных кросс культурных коммуникациях.

По мере того как ускоряются процессы цифровизации, национальные экономики и миллиарды граждан стран БРИКС и ЕАЭС становятся все более зависимы от работы базовых цифровых платформ, и влияние сложившихся монополий многократно усиливается. Поэтому странам БРИКС и ЕАЭС следует продолжить выработку и реализацию национальных стратегий импортозамещения с учетом уже накопленного опыта борьбы с монополизмом в сфере информационных технологий и программного обеспечения. Следует рассмотреть перспективы и возможности конструктивного сотрудничества регионов стран БРИКС и ЕАЭС в сфере разработки альтернативных цифровых платформ как одного из самых эффективных средств противостояния цифровому монополизму [7, с. 155].

В условиях перехода к цифровой экономике правовое обеспечение в сфере информационной безопасности постоянно отстает от развития технологий. В связи с этим необходимо усилить взаимодействие и обмен опытом стран БРИКС и ЕАЭС в сфере разработки и гармонизации современной законодательной базы, направленной на защиту прав и интересов граждан и противостояние экстремизму.

В то же время следует распространять и применять лучшие практики использования наиболее прорывных информационных технологий (блокчейн, когнитивные технологии, аналитические системы для больших и открытых данных, «интернет вещей», облачные решения) в регионах стран БРИКС и ЕАЭС, в том числе в сфере цифровизации государственного управления и социальной сферы правительства; использовать эти практики при реализации совместных межрегиональных и межнациональных проектов [5, с. 27, 12].

Так, к примеру, с 1 января 2018 года Россия обеспечила возможность для равного допуска программного обеспечения из государств Евразийского союза. Ключевое условие – оно должно быть внесено в единый реестр программ и баз данных государств ЕАЭС. Он действует наряду с аналогичным российским реестром. Госзакупки софта у компаний из стран пятёрки регулируются российским законодательством о контрактной системе, так что компании-правообладатели из стран Евразийского союза могут внести свои продукты в реестр и, соответственно, получить доступ к нашему рынку и участвовать в закупочных процедурах [1, с. 36].

Заключение

Многие страны ЕАЭС и БРИКС сосредоточили внимание на внедрении «сквозных» цифровых технологий, тем самым создав основу для успешного продвижения ключевых проектов на своей территории. И стимулируют спрос на цифровизацию.

Цифровая интеграция – общая цель стран ЕАЭС и БРИКС. Это та сфера, где нельзя сказать: мы отойдём в сторону и не будем этим заниматься. Если какая-то из стран скажет, что не готова, она, по сути, утратит возможность в полной мере общаться с другими странами. Иными словами, она не сможет говорить с ними на одном языке. Поэтому наше движение в сторону цифровой повестки, создания единых сервисов, единой модели общения должно быть общим и достаточно равномерным [4, с. 24].

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы и обобщения.

Цифровая экономика становится новой эрой на пути человечества, можно с уверенностью сказать, что цифровая экономика выходит на новый уровень своего развития, определяя вектор направления стратегического развития в мировом информационном пространстве. С учетом этого, в условиях жесткой конкуренции для большинства профессий необходимы междисциплинарные знания в различных областях. В настоящее время идет формирование так называемого цифрового общества, в котором при взаимодействии между субъектами экономи-

ки решается целый ряд производственных вопросов. Это взаимодействие осуществляется на основе трех составляющих: информация, знания, коммуникации [4, с. 54].

Цифровая экономика – это бесконечная работа по созданию инноваций. И для нас очень важно сотрудничать, внедрять цифровую повестку дня в Евразийском союзе, и в союзе стран БРИКС, так как это действительно способствует нашей лучшей интеграции.

Литература

1. Александрова Е.Н., Орлов В.И. Роль и развитие стран БРИКС в глобальной экономике /Теория и практика общественного сознания, 2015. – С. 36-37.
2. Добрынин А.П., Черних К.Ю., Куприяновский В.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий // А.П. Добрынин, К.Ю. Черних, В.П. Куприяновский //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - № 1 (4). – С. 4-10.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общества, культура. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 129 с.
4. Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Перспективы новых институтов развития стран БРИКС //Вестник Санкт-Петербургского университета, 2017. – С. 23-25.
5. Куприяновский В.П., Синягов С.А., Липатов С.И. Цифровая экономика – «Умный способ работать» //В.П. Куприяновский, С.А. Синягов, С.И. Липатов //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - № 2 (4). – С. 26-32.
6. Макаревич Д.А. Страны БРИКС в мировой экономике. Перспективы развития //Управление экономическими системами, 2015.
7. Харламова Т.Л., Новиков А.О. и др. Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика: колл. моногр. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2013. - 489 с.
8. Хейфец Б.А. Перспективы институализации БРИКС /Экономический портал, 2015.
9. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики /Т.Н. Юдина //Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. – С. 12-16.
10. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 /Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
11. Bilateral trade between Russian Federation and Commonweals of Independent States (CIS) //International Trade Centre: Trade map. Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.trademap.org/> (Access data: 02.03.2019).
12. World Development Indicators (WDI). [Электронный ресурс]. - URL: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi> (Access data: 02.03.2019).

Об авторах

Лясников Николай Васильевич, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Усманов Далер Ирматович, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва, доцент НИУ «БелГУ», Белгород.

Магарамов Марат Шайдаевич, к.э.н., Институт проблем рынка РАН, Москва.

Омарова Зарема Курбановна, д.э.н., главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Лясников Н.В., Усманов Д.И., Магарамов М.Ш., Омарова З.К. Особенности развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации (на примере государств-членов ЕАЭС и БРИКС) //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 1. - С. 93-100.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-1-93-100>

Features of the development of transitive economies in digitalization era (on the example of EAEU and BRICS)

Nikolaj V. Lyasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: *acadra@yandex.ru*

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: *us.dali@mail.ru*

Marat Sh. Magaramov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: *malik_1607@mail.ru*

Zarema K. Omarova, Doctor of Sci. (Econ.)
e-mail: *omarova@ipr-ras.ru*

Abstract

Subject/topic. The article examines the features of the development of transitive economies of the member States of the EAEU and BRICS in the era of digitalization. **Goals/objectives.** The aim of the work is to analyze the factors of ensuring sustainable economic growth and improving the competitiveness of the EAEU and BRICS member states in the context of the development of digital economy. **Methodology.** The methodical basis of this article is the research on the actual problems of the development of transitive economies in the era of digitalization; key aspects of stimulating new technological phenomena in the economic systems of the member States of the EAEU and BRICS. **Results.** This article highlights the priority directions of development of the economies of the EAEU and BRICS countries; proposed measures to improve the methods and forms of stimulation of economic growth of territories, the transfer of traditional social institutions in the digital economy. **Conclusions/significance.** The development of new technologies and the creation of products based on intellectual labor are considered as determining factors of competitiveness and sustainability of national economies. For five Eurasian countries and BRICS countries so called fourth industrial revolution is taking place; opportunities are rapidly expanding in the field of "numbers" – in terms of artificial intelligence, road transport, quantum computers. **Application.** The findings and research results can be used as a basis for the development of a set of measures and practical recommendations for the implementation of effective mechanisms of interaction and coordination of interests of economic systems in solving production issues; the development of digital society, the effective functioning of social institutions in the digital economy and the formation of the ecosystem of the new world.

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 19-010-00606\19 "Formation of effective mechanisms of interaction of national innovation systems of the EAEU member states: problems and prospects of cooperation in the scientific and technological sphere»).

Keywords: *transitive economy, the Eurasian economic Union, BRICS, digitization, digital economy, innovative development, productivity, and growth factor*

References

1. Alexandrova E.N., Orlov V.I. Role and development of BRICS countries in the global economy/ Theory and practice of public consciousness. – 2015. - P. 36-37 (In Russian).
2. Dobrynin A.P., Cherny K.Y., Chuprynousky V.P. Digital economy – the different ways to the effective use of technology //A.P. Dobrynin, K.Y. Cherny, V.P. Chuprynousky // International Journal of Open Information Technologies. - 2016. - №1 (4). - P. 4-10 (In Russian).
3. Castels M. The Information age. Economy, society, culture. Moscow: HSE, 2000. - 129 p. (In Russian).
4. Kulakova T.A., Koverzneva S.A. Prospects for new development institutions of the BRICS countries /Vestnik of Saint-Petersburg University, 2017. - P. 23-25 (In Russian).
5. Chuprynousky V.P. Sinyakov S.A., Lipatov S.I. Digital economy – "the Smart way to work" //V.P. Suprunovskiy, S.A. Sinyakov, S.I. Lipatov //International Journal of Open Information Technologies. – 2016. - No. 2 (4). - P. 26-32 (In Russian).

6. Makarevich D.A. BRICS Countries in the world economy. Development perspectives //Management of economic systems, 2015 (In Russian).
7. Kharlamova T.L., Novikov A.O. Globalization of economy and industrial development: theory and practice: Monogr. SPb.: SPbSPU publishing house, 2013. - 489 p. (In Russian).
8. Kheifets B.A. "Prospects for the institutionalization of the BRICS"/Economic portal, 2015.
9. Yudina T.N. Understanding the digital economy //Theoretical Economics. - 2016. - № 3. - P. 12-16 (In Russian).
10. Usmanov D.I. Evaluation of influence of factors of globalization on the economic inequality of regions of Russia]. Cand. econ. sciences: 08.00.05 / Daler Usmanov Irmatovich. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).
11. Bilateral trade between Russian Federation and Commonweals of Independent States (CIS) //International Trade Centre: Trade map. Trade statistics for international business development. URL: <http://www.trademap.org/> (Access date: 03.03.2019).
12. World Development Indicators (WDI). URL: <https://knoema.ru/WBWDI2019Jan/world-development-indicators-wdi> (Access date: 16.02.2019).

About authors

Nikolaj V. Lyasnikov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor of Belgorod National Research University, senior researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

Marat Sh. Magaramov, Cand. of Sci. (Econ.), Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

Omarova Zarema Kurbanovna, Dr. of Sci. (Econ.), Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Lyasnikov N.V., Usmanov D.I., Magaramov M.Sh., Omarova Z.K. Features of the development of transitive economies in digitalization era (on the example of the member states of the EAEU and BRICS) //Market economy problems. - 2019. - № 1. - С. 93-100 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-1-93-100>